

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

1872.

ПЕРВОЕ ПОЛУГОДІЕ.



МОСКВА.

Въ Университетской типографіи Катковъ и К
на Страстномъ бульварѣ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ВОЗМОЖНОСТИ УЧРЕЖДЕНІЯ МИССІИ МЕЖДУ КИРГИЗАМИ СРЕДНЕЙ ОРДЫ.

Въ виду отрадныхъ надеждъ, возбуждаемыхъ между ревнителями св. вѣры устроениемъ у насъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, мы рѣшаемся сказать нѣсколько словъ объ учрежденіи православной духовной миссіи между киргизами ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что Миссіонерское Общество, главная цѣль котораго содѣйствовать распространенію христіанства среди язычниковъ въ восточной Сибири и на Алтаѣ, обратитъ свою дѣятельность и на киргизовъ. Мы не знаемъ, можно ли будетъ устроить миссіи между всѣми киргизами вообще, но думаемъ, что еслибы устроилась миссія между киргизами Средней Орды, условія и религіозный бытъ которой намъ болѣе извѣстны,—то она, съ одной стороны, имѣла бы среди нихъ значительный успѣхъ, а съ другой при содѣйствіи ея, киргизы Средней Орды скорѣе бы перемѣнили свой кочевой бытъ на осѣдлый, чѣмъ этого можно ожидать отъ нихъ при нынѣшнихъ условіяхъ и обстоя-

¹⁾ Эта статья была составлена вскорѣ по устроеніи петербургскаго миссіонерскаго общества. Но за послѣдовавшимъ разстройствомъ дѣлъ означеннаго общества, печатаніе статьи въ то время было отложено. Предлагая ее въ настоящее время вниманію читателей, мы думаемъ, что свѣдѣнія изложенныя въ ней не утратили своего интереса, и замѣчаемъ въ ней потребность учрежденія православной миссіи между киргизами сдѣлалась еще болѣе настоятельною. Съ другой стороны нынѣшнее Православное Миссіонерское Общество, существующее подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго, можетъ давать болѣе надеждъ и на возможно скорое осуществленіе благой мысли. *Ред.*

тельствахъ. Поэтому, чтобы убѣдиться въ возможности учрежденія миссіи между киргизами Средней Орды, скажемъ: во 1) о томъ, въ какой степени между ними развитъ исламъ; во 2) откуда и какими путями онъ проникаетъ къ нимъ; въ 3) какими бы мѣрами сего ослабить и наконецъ 4) при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ можно будетъ учредить среди нихъ миссію, не возбуждая тѣмъ какихъ-либо волненій.

Исламъ между киргизами Средней Орды развитъ среди киргизовъ болѣе образованныхъ, число которыхъ впрочемъ очень незначительно. Это нѣкоторые муллы, султаны, богатые киргизы и только. Но что касается простыхъ киргизовъ, исламъ среди нихъ развитъ еще слабо и они не питаютъ къ нему особаго расположенія. Какія тому причины? Почему среди киргизовъ, которые давно приняли исламъ, давно называются послѣдователями магометанской вѣры, исламъ развитъ еще слабо?

Киргизы Средней Орды ведутъ кочевой образъ жизни. Когда наступаетъ весна, они перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, и для нихъ—это наслажденіе, тоже въ своемъ родѣ, что народный праздникъ. Перекочевка продолжается все лѣто, весну и осень, и привязанность къ такой жизни такъ сильна, что даже *байтуши* (бѣдные киргизы), которые живутъ вблизи нашей линіи и не имѣютъ возможности переносить свои кибитки и имущество съ мѣста на мѣсто на верблюдахъ, переносятъ ихъ на рукахъ по нѣскольку разъ въ годъ (саж. на 50 и болѣе), чтобы сохранить хотя видъ перекочевки. А при такой жизни, скоро ли могутъ привиться какія бы то ни было идеи? Оттого простые киргизы до сихъ поръ стоятъ въ религіозномъ отношеніи на низкой степени развитія, и относятся къ требованіямъ мусульманскаго закона въ высшей степени незначительно. Известно напр., что истые мусульмане строятъ для отправленія богослуженія мечети,—онѣ есть почти въ каждомъ селеніи, гдѣ живутъ таковые мусульмане,—и усердно посѣщаютъ ихъ въ положенное время. Но не то мы видимъ между киргизами Средней Орды. Всѣхъ жителей въ ней, по официальнымъ свѣдѣніямъ 1865 г. ²⁾, считалось около 300,000 тысячъ дупъ обоюго пола, а

²⁾ Изъ отчета губернатора омской области сибирскихъ киргизовъ за 1865 годъ.

мечетей—только четырнадцать, да и эти мечети не всё устроены среди киргизовъ. Пять изъ нихъ устроены въ самыхъ округахъ и собственно для татаръ, проживающихъ въ округахъ, а остальные только девять на зимнихъ кочевьяхъ киргизовъ. Кромѣ того, и эти девять мечетей устроены султанами, богатыми татарами, чтобы распространить среди киргизовъ исламъ, но сами киргизы не устроили еще для себя ни одной мечети.

О молитвѣ и моленіи киргизы также почти не думаютъ ни сколько. Они, по большей части, безпечны и въ высшей степени лѣнны. Вся забота ихъ состоитъ въ томъ, чтобы нажить скота, на который можно бы купить хлѣба, достать себѣ и прочихъ потребностей для жизни; но если скотъ нажить,—киргизы не заботятся почти ни о чемъ. Ихъ жизнь тогда идетъ въ ѣдѣ, снѣ, или они слушаютъ разные рассказы, дремлютъ около огня, или, наконецъ, разѣзжаются по ауламъ въ гости другъ къ другу. А при такой жизни, опять до молитвы ли киргизамъ? Оттого, относительно молитвы и моленія, киргизы имѣютъ свои особые понятія, которыя совершенно противоположны мусульманству. Известно напр., что всякій мусульманинъ обязанъ молиться по пяти разъ въ день, а именно: въ первый разъ — при разсвѣтѣ, во второй—въ полдень; въ третій—предъ закатомъ солнца; въ четвертый—при самомъ закатѣ, и наконецъ въ пятый—при началѣ сумерекъ. Но киргизы полагаютъ, что молиться по пяти разъ каждый день—много; по ихъ понятіямъ, довольно однажды сдѣлать передъ Богомъ два земныхъ поклона съ должнымъ благоговѣніемъ, и потомъ можно не молиться въ теченіе цѣлаго года. Оттого, въ мечети, которыя устроены среди киргизовъ на зимнихъ кочевьяхъ, простые киргизы не ходятъ, особеннаго отправления богослуженія не имѣютъ, и въ другихъ случаяхъ жизни молятся чрезвычайно рѣдко. Всего чаще они молятся послѣ обѣда; но и въ это время молитва ихъ носитъ одно только названіе, а на самомъ дѣлѣ они совершаютъ ее такъ: положивъ, киргизы пообѣдали: тогда глава семьи начинаетъ читать молитву; онъ читаетъ ее про себя, а прочая семья сидитъ около него и думаетъ—о чемъ ей угодно. При заключеніи молитвы, глава семьи, погладивъ свою бороду руками, громко произноситъ слово: Аллахъ! Въ это время къ его молитвѣ присоединяется прочая семья, произноситъ тоже слово, и молитва оканчивается.

Далѣе, исламъ между киргизами Средней Орды скорѣе бы могъ развиваться тогда, когда реди нихъ много было бы мѣстнаго образованно-мусульманскаго духовенства. Такое духовенство, — послѣ того, какъ киргизы приняли исламъ, котораго они еще не умѣли приложить къ своей жизни, какъ слѣдуетъ, — скорѣе бы могло привить и распространить его среди киргизовъ, скорѣе также провести его въ жизнь и разные слои населенія киргизовъ. Но, къ счастью, такого духовенства между киргизами — еще не много. Всѣхъ жителей, какъ мы видѣли выше, считается въ Средней Ордѣ около 300,000 тысячъ душъ обоого пола; между тѣмъ, мусульманскаго духовенства, по тѣмъ же официальнымъ свѣдѣніямъ, считается только двадцать одна душа. Такимъ образомъ, на одно духовное лицо приходится около 15000 тысячъ душъ; а при такой числительности киргизовъ и малочисленности духовенства, въ состояніи ли послѣднее развивать исламъ между ними быстро? Оттого, до сихъ поръ мусульманскія идеи прививаются къ киргизамъ туго, и проходятъ въ ихъ жизнь медленно. Вотъ какъ напр. совершаются среди киргизовъ почти всѣ ихъ религіозные обряды:

Обрядъ обрѣзанія, главный и необходимый въ мусульманствѣ, истые мусульмане всегда совершаютъ въ осьмой день послѣ рожденія младенца. Между тѣмъ, киргизы тотъ же самый обрядъ выполняютъ черезъ годъ или два, другіе — пять или шесть, а иные — десять и болѣе. Бываютъ случаи, — особенно среди киргизовъ, которые кочуютъ вблизи нашей линіи, гдѣ не всегда можно встрѣтить киргизскаго хаджу или указнаго муллу, — что нѣкоторые изъ киргизовъ остаются необрѣзанными и во всю свою жизнь.

Посты среди киргизовъ соблюдаются также старыми людьми, но молодые — нарушаютъ ихъ свободно. Бываютъ случаи, что не только въ простое время, но и въ постъ киргизы пьютъ даже русскую водку. Однажды пишущій эти строки, видя, какъ киргизъ пилъ водку, спросилъ его: отъ чего ты пьешь вино и — притомъ въ постъ, когда пить его запрещаетъ Магометъ? Киргизъ пренебрежно отвѣчалъ: «еслибы Магометъ жилъ въ нашей ордѣ, гдѣ такіе холода зимою, онъ никогда бы намъ не запретилъ пить вино.»

Интересно также киргизы заканчиваютъ свой постъ *айтъ*.

Они съ нетерпѣніемъ ждутъ его окончанія, а когда наступаетъ оно, — все тогда въ аулахъ принимаетъ праздничный видъ. Дѣвушки одного какого-либо аула одѣваются въ лучшій нарядъ, садятся на лошадей и группами выѣзжаютъ на открытое, заранѣе условленное мѣсто. Сюда же, изъ ближайшаго аула, выѣзжаютъ молодые киргизы, и начинаются игры. Изъ группы дѣвицъ—одна кидается на своей лошади во всю скачку, потомъ другая, третья... Молодые киргизы—за ними. Нагоняя дѣвушекъ, они стараются обнять ихъ; но дѣвушки, всячески увертываясь, бьютъ ихъ по головѣ и спинѣ плетью, а когда и это не помогаетъ, сдаются уже удалцамъ, какъ побѣжденные.

Когда идутъ такіа игры, всѣ прочіе киргизы, старые и малые, смотрятъ на это зрѣлище, любятъ имъ, хвалятъ лихихъ наѣзниковъ и наѣзницъ, а потомъ, когда окончатся игры, отправляются въ юрты пировать...

Присяга по корану принимается киргизами тогда, когда слѣдствіе производятъ русскіе чиновники. Они не питаютъ къ ней уваженія и полагаются на нее не слѣдуетъ. Киргизы говорятъ, что еслибы присяга по корану была дѣйствительна, то Богъ за ложную присягу поражалъ бы виноватыхъ громомъ; но на дѣлѣ этого нѣтъ. Оттого, нерѣдко случается слышать, что киргизы, принявъ ложную присягу, хвалятся тѣмъ, что они получили за нее отъ кого-либо барана. Между тѣмъ, когда разбираютъ тяжбы сами киргизы, у нихъ тогда бываетъ своя присяга. По ихъ обычаю, она дается не истцу или отвѣтчику, а лицамъ, почему-либо уважаемымъ изъ того аула или волости, къ которымъ принадлежитъ обвиняемый и которыхъ изберетъ самъ истецъ. Если таковыя лица согласятся принять присягу, обвиняемый считается правымъ; если нѣтъ,—виноватымъ. Самый же обрядъ присяги совершается такъ: лица, изъявившія желаніе принять присягу, предварительно обмываются водою; потомъ ихъ ведутъ къ какой-либо могилѣ, особенно чтимой киргизами; здѣсь раскладываютъ огонь, проводятъ ихъ чрезъ него три раза и даютъ въ заключеніе всего цѣловать дуло заряженного ружья. Въ преступленіяхъ неважныхъ вся присяга состоитъ въ томъ, что лицъ, изъявившихъ желаніе принять присягу, посылаютъ къ какой-либо рѣкѣ или урочищу, велятъ принести оттуда камень, или объѣхать кругомъ рѣки или урочища.

Обрядъ бракосочетанія, когда онъ совершается киргизскими хаджами, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, совершается среди киргизовъ также иначе, чѣмъ совершаетъ его указное духовенство. Последнее совершаетъ его такъ: когда свадебный договоръ оконченъ, калымъ выплаченъ, отецъ жениха приглашаетъ муллу совершить бракъ. Онъ является въ юрту невесты, и всѣ занимаютъ свои мѣста. Взявши чашу съ наполненной водой, мулла втыкаетъ въ дно ея стрѣлу; потомъ, прочитавши надъ чашей довольно коротенькую молитву изъ корана, онъ даетъ изъ нея пить сперва жениху, потомъ невестѣ, всѣмъ присутствующимъ, и тѣмъ обрядъ оканчивается. Между тѣмъ, тотъ же самый обрядъ киргизскіе хаджи совершаютъ такъ: по окончаніи свободнаго договора, обмѣна свадебныхъ подарковъ, хаджа рѣжетъ въ присутствіи всѣхъ на бракъ барана и, прочитавши надъ нимъ молитву, спрашиваетъ мужа: «обязываешься ли ты не ночевать въ чужомъ аулѣ, если твоя юрта будетъ отстоять отъ него на разстояніи собачьяго лая ¹⁾? Обязываешься ли ты не бить своей жены безвинно и не смотрѣть на нее косо?» Потомъ, обратившись къ женѣ, хаджа говоритъ ей: «а ты, обязываешься ли повиноваться своему мужу, смотрѣть за его дѣтми и исполнять всѣ домашнія работы? Обязываешься ли любить его и быть ему вѣрною?» Когда оба дадутъ утвердительный отвѣтъ, обрядъ бракосочетанія считается оконченнымъ.

Бываютъ иногда случаи, что киргизы составляютъ свои браки, не пригласивъ даже для прочтенія молитвы и хаджу. По ихъ обычаю, бракъ считается совершеннымъ, лишь бы были при свадебномъ договорѣ три свидѣтеля. Впрочемъ такіе случаи рѣдки и бываютъ, по большей части, тогда, когда при свадебномъ договорѣ въ числѣ свидѣтелей былъ и хаджа.

Наконецъ, исламъ между киргизами Средней Орды не можетъ развиваться скоро потому, что, кромѣ *указнаго* духовенства, у киргизовъ есть *свое* особое духовенство, которое, съ одной стороны, парализируя власть и вліяніе указнаго духовенства, съ другой—само нисколько не заботится о развитіи ислама между киргизами. Откуда же оно, какой его составъ, каково образованіе и вліяніе на киргизовъ въ религіозномъ отношеніи?

¹⁾ Лай собаки, по словамъ киргизовъ, можно слышать за пять верстъ.

До перехода своего въ подданство Россіи, киргизы не имѣли у себя указнаго духовенства изъ татаръ, проживающихъ въ Россіи, но подчинялись въ религіозномъ отношеніи хаджамъ, которые выходили къ нимъ изъ Средней Азіи. Эти хаджи остались среди киргизовъ и по переходѣ ихъ въ подданство, существуютъ между ними и нынѣ.

Правда, правительство не признаетъ хаджей за лицъ духовнаго званія, и потому они не пользуются отъ него никакими правами. Всѣ киргизы, по переходѣ ихъ въ подданство, подчинены правительствомъ въ религіозномъ отношеніи Магометанскому Оренбургскому Собранію, а ахунами, муллами для нихъ утверждаются тѣ только татары или киргизы, которые выдержатъ на эти званія экзаменъ. Неизвѣстны причины, по которымъ правительство выказываетъ предпочтеніе указному духовенству; но сами киргизы не питаютъ къ нему симпатіи, и когда указное духовенство стало среди нихъ появляться, киргизы были этимъ крайне недовольны. Такъ напр. извѣстно, что въ 1830 г. являясь къ Государю Императору депутація киргизовъ изъ Средней Орды; являясь, она въ то же время подала въ Азіатскій Департаментъ прошеніе, въ которомъ просила между прочимъ: «укрѣпленій и деревянныхъ домовъ не строить, пашенъ не пахать, мечетей и школъ не заводить, *ахуновъ и указныхъ муллъ не определять.* ⁴⁾» Послѣ этого понятно, почему до сихъ поръ между киргизами Средней Орды, съ одной стороны, такъ мало указнаго духовенства, а съ другой — такъ много хаджей, которые почти исключительно выполняютъ среди нихъ всѣ религіозные обряды.

Киргизы раздѣляютъ хаджей на два рода: одни, изъ ихъ словамъ, ведутъ свой родъ отъ Азретъ-Али, который былъ женатъ на дочери Магомета, по имени Фатимѣ. Они называются *Семтъ-хаджами*, и считаютъ себя потому происходящими отъ святой кости. Другіе—ведутъ свой родъ отъ разныхъ родоначальниковъ, а именно: отъ Азретъ-Абубакиръ-Сатдика, Азретъ-Умира, Азретъ-Усмана и Азретъ-Узбека. Они называются просто хаджами, но происходящими отъ бѣлой кости или дворянъ.

На званіе и происхожденіе свое каждый хаджа, по словамъ

⁴⁾ Изъ дѣлъ тобольской духовной консисторіи.

киргизовъ, имѣть книгу, которую сами хаджи называютъ родословнымъ древомъ и, кромѣ того, мѣдную печать съ именемъ своего родоначальника; но насколько это справедливо,—неизвѣстно и увѣриться въ томъ чрезвычайно трудно; потому что, кромѣ хаджей, которые выходятъ изъ Средней Азіи, есть много хаджей собственно изъ киргизовъ, бѣглыхъ татаръ, которые также выдають себя за хаджей изъ Средней Азіи, чтобы скрыть свое происхожденіе и не платить подати русскому правительству.

Впрочемъ, сами киргизы хаджей, выходящихъ изъ Средней Азіи, отличаютъ отъ подложныхъ; послѣдніе, кромѣ исправленія между киргизами религіозныхъ требъ, не имѣютъ среди ихъ никакихъ особенныхъ правъ, а первые—имѣютъ права, равныя съ султанами и право суда въ дѣлахъ, которыя относятся до религіи. Дѣти такихъ хаджей сохраняютъ также званіе свое потомственно; дочери, которыхъ киргизы называютъ *нимъ* или *каньча*, могутъ выходить замужъ только за хаджей или султановъ, а простой киргизъ ни въ какомъ случаѣ жениться на нихъ не можетъ.

Но несмотря на происхожденіе и права, которыми пользуются хаджи среди киргизовъ, всѣ они—съ самыми ограниченными свѣдѣніями въ мусульманской вѣрѣ. Иные изъ нихъ—малограмотны; другіе—едва умѣютъ читать по татарски, а нѣкоторые—знаютъ наизусть нѣсколько изреченій изъ корана, нѣсколько самыхъ главныхъ молитвъ безъ всякаго толкованія ихъ смысла, и выучились другъ отъ друга совершать религіозные обряды среди киргизовъ. То же самое должно сказать и о хаджахъ изъ киргизовъ, или бѣглыхъ татаръ.—А при такомъ образованіи, можно ли ожидать, чтобы хаджи старались развить среди киргизовъ исламъ?

Нѣтъ, они стараются только поддерживать въ нихъ существующую религіозность; кромѣ того, стараются поддерживать ее не изъ ревности къ религіи, а для того, чтобы имѣть доходы. Это доказывается тѣмъ, что хаджи не преподають киргизамъ никакого религіознаго ученія, а стараются поддерживать ихъ религіозность шарлатанствомъ, заклинаніями и амулетами. Такъ, всего чаще они раздають киргизамъ, такъ называемый, *байтумаръ*. Это—символь мусульманской вѣры, который пишутъ хад-

жи на бумажныхъ лоскуткахъ; они раздають его за деньги, но, чтобы раскупали его болѣе, внушаютъ киргизамъ, что кто будетъ имѣть при себѣ *байтумаръ*, тотъ, и не зная своей вѣры, можетъ угодить Богу. Раздавая такіа байтумары, хаджи щедро также раздають и другаго рода амулеты. Вотъ изъ нихъ нѣсколько, которые всего болѣе распространены между киргизами:

1) Если кто семь разъ прочитаетъ изъ корана *ина-инзальна*, не говоря никакихъ другихъ словъ, тотъ, хотя бы имѣлъ тысячу враговъ, всѣхъ ихъ одолѣетъ; 2) кто произнесетъ нѣсколько разъ: *я вахидъ*, тотъ избавится отъ всякаго страха и достигнетъ славы и величія; 3) кто будетъ произносить каждый день сто разъ слова: *я мукаддалы*, тотъ будетъ мыслить только о Богѣ; 4) кто будетъ читать: *я басыдъ*, дуя на руки, и потомъ оботретъ лицо, тотъ ни въ чемъ не испытаетъ несчастія; 5) кто произнесетъ нѣсколько разъ: *я самадъ*, къ тому люди будутъ прибѣгать съ просьбами; 6) кто произнесетъ то же самое слово рано утромъ при земныхъ поклонахъ, тотъ преодолѣетъ всѣхъ своихъ враговъ; 7) *я фаттыхъ*—кто скажетъ нѣсколько разъ, тотъ получитъ все желаемое отъ Бога; 8) если кто произнесетъ: *метаканъ берронъ* десять разъ и потомъ сдѣлаетъ совокупленіе съ женою, у того родятся дѣти благочестивые; 9) кто будетъ произносить нѣсколько разъ: *я кахаръ мебинъ*, тому люди не сдѣлають никакого зла; 10) кто произнесетъ десять разъ: *я басыдъ*, и потомъ, дунувъ, утретъ руки, тотъ не будетъ прибѣгать за помощію къ людямъ; 11) если кто всякій день будетъ произносить слова: *лахавля, валя сувата илля билляимъ алмазимъ*, тотъ не будетъ никогда бѣднымъ; 12) если кто отправится торговать и четыре раза прочитаетъ: *бисмялляи-рахмони-рахимъ, лисика, ганки, бямранъ, калымина, гаски, вавуфуа, вавубуа, галля-санамы, валя-фина, ларитъ, ухра, нуга мухаммедъ, викиенъ, аджитай*, — тотъ возвратится отъ торга съ прибылью.

Питая киргизовъ такими суевѣріями, хаджи еще болѣе проводятъ ихъ при лѣченіи болѣзней. Они имѣють нѣкоторыя свѣденія въ медицинѣ, но, по большей части, всѣ болѣзни лечатъ заклинаніями, амулетами и суевѣрными молитвами. Такъ, если кто боленъ глазами, хаджи заставляютъ сорокъ одинъ разъ произнести слова: «*я шукуръ*» и дуть во время чтенія на воду; ког-

да это будетъ исполнено, велятъ водою умываться. Если кто косноязыченъ,—хаджи пишутъ на бумажкѣ слова: «я хамидъ», и записку положи въ воду, заставляють выпить съ водою, увѣряя такихъ лицъ, что они будутъ говорить правильно.—Интересно также лечать хаджи лихорадки. Они пишутъ на ногтяхъ обоихъ прихватныхъ пальцевъ слова: «асаъ», а на ногтю средняго пальца правой руки—«риснаъ»; потомъ велятъ семь разъ читать: «яли я ибраимъ я лутъ я джуль джелалъ уаль икрамъ», и дуть во время чтенія на сахаръ. Когда это будетъ исполнено, сахаръ кладутъ въ воду или опускають въ сырое яйцо, снесенное курицею въ среду, и—потомъ заставляють больного выпить.—Хаджи увѣряють, что разнаго рода лихорадокъ, по числу дней въ году, существуетъ 365, а другихъ болѣзней—77; по ихъ словамъ, отъ каждой болѣзни есть особаго рода слова или молитвы, которыми можно вылечивать всѣ болѣзни, и—вотъ надъ изученіемъ такихъ-то словъ или молитвъ хаджи больше всего и трудятся.

Имѣя среди себя такое духовенство, киргизы и сами потому очень суевѣрны. Рѣдкій киргизъ не имѣетъ у себя байтумара или того или другаго рода амулета; первый они носятъ на своихъ одеждахъ, шивая его въ плисовый или парчевой лоскутокъ, а послѣдніе—въ аракинахъ, или гдѣ всего лучше посоветуетъ носить хаджи. Умершихъ киргизы окутываютъ въ *ахретъ*—родъ савана, который особенно почитается ими. Они покупають его у бухарцевъ и ташкенцевъ и, покупая, вѣрятъ, что кто будетъ погребенъ въ ахретъ, тотъ непременно удостоится получить небесное царство. Съ умершимъ кладутъ иногда въ могилу чашку и ложку, а на могилу—младенца и зыбку (колыбель). При поминаненіи умершихъ, хотя не вездѣ и не всѣ, но въ нѣкоторыхъ аулахъ, особенно внутри въ стени, многіе киргизы дѣлають также соломенное чучело; они надѣвають на него любимое покойникомъ платье и, по окончаніи поминаненія, сдѣлавши его, отдають бѣднымъ людямъ. Но особенно киргизы суевѣрны при леченіи болѣзней. Всѣ болѣзни они объясняютъ тѣмъ, что въ человѣка вселяется злой духъ, котораго можно отогнать наружными средствами. Такъ, когда беременная женщина долго не разрѣшается отъ бремени, киргизы думая, что ее давитъ злой духъ, стараются отогнать его отъ нея такъ: они

собираются къ юртѣ такой женщины съ плетями и ружьями; собравшись въ значительномъ числѣ, они начинаютъ бѣгать около юрты, и бѣгая, кричатъ, бить по воздуху и юртѣ плетями, и въ то же время стрѣлать изъ ружей. Такое шаманство продолжается до тѣхъ поръ, пока женщина не разрѣшится отъ бремени, и жаль, больно сердцу смотрѣть, какъ киргизы, по этому случаю, иногда бѣгаютъ около юрты до изнеможенія своихъ силъ!

Всѣ эти и подобныя имъ нелѣпыя выдумки древняго язычества, при недостаткѣ нравственнаго вліянія духовенства на киргизовъ, особенно еще поддерживаются среди ихъ знахарями и чародѣями, вѣковыми хранителями языческихъ суевѣрій. Между послѣдними среди киргизовъ особеннымъ уваженіемъ пользуются *дуанъ* и *бакса*.

Дуанъ, по понятіямъ киргизовъ, это—человѣкъ святой жизни, но на самомъ дѣлѣ—шарлатанъ, грубо обманывающій суевѣрныхъ киргизовъ. Онъ увѣряетъ напр., что ему является во снѣ Богъ, велитъ сдѣлать жезлъ въ видѣ длинной пикн съ острымъ стальнымъ наконечникомъ, и—потомъ отгонять имъ отъ людей злыхъ духовъ. Киргизы вѣрятъ всему этому, и если кто боленъ, приглашаютъ *дуанъ* для отогнанія злаго духа отъ больного. Онъ является въ юрту больного, или всего чаще останавливается около юрты, и—начинаетъ пѣть; въ пѣніи онъ проклиная шайтана, проситъ помощи у Бога и перваго человѣка Адама удалить отъ больного злаго духа, а потомъ, какъ бы вдохновенный свыше, начинаетъ жезломъ махать, бить имъ въ воздухъ по разнымъ направленіямъ и, наконецъ, вбѣжавши въ юрту, бьетъ жезломъ больного и громко приговариваетъ: «шайтанъ! оставь больного и уйди, а если нѣтъ тебя,—не приходи!»—Когда больныхъ нѣтъ, *дуанъ* рассказываетъ по ауламъ съ жезломъ, подходитъ къ какой либо юртѣ богатаго киргиза и такъ же, какъ отъ больныхъ, начинаетъ отъ юрты отгонять злыхъ духовъ. Получивши отъ хозяина, за такую услугу, аршинъ плису, ситца,—*дуанъ* отправляется къ другой юртѣ и такъ далѣе.

Но всего чаще лечитъ больныхъ или отгоняетъ отъ нихъ злыхъ духовъ *бакса*. По понятіямъ киргизовъ, это человѣкъ, ведущій дружбу или имѣющій тѣсныя сношенія съ духами.—Приглашаемый больными, *бакса* ощупываетъ пульсъ ихъ, и докто-

рально говорить имъ и окружающимъ: «*въ немъ шайтанъ!*»—Потомъ, условившись въ платѣ ⁵⁾ за леченіе, начинаетъ лечить такъ: въ юртѣ раскладываютъ огонь; больной укладывается въ отдѣльномъ углу юрты, а посѣтителі, семья и самъ бакса садятся кругомъ около огня. Онъ беретъ двухъ-струнный инструментъ, который называется киргизами *кобасъ* и, извлекая изъ него волосяннымъ смычкомъ дикіе звуки, тихо начинаетъ пѣть пѣсню, словъ которой не понимаетъ ни больной и никто изъ присутствующихъ. Между тѣмъ, голосъ и звуки инструмента усиливаются, раздаются громче и громче... Жилы баксы напрягаются, глаза и лицо дѣлаются красными: и—онъ приходитъ въ экстазъ! Бросивъ кобасъ, съ дикимъ крикомъ онъ вскакиваетъ съ мѣста, начинаетъ бѣгать по юртѣ, кривляться, а потомъ, подбѣжавъ къ больному съ угрожающими жестами, иногда съ ножомъ въ рукахъ, бьетъ имъ по груди больного и повелительно говоритъ: «*выйди тайтанъ, я джинъ* ⁶⁾ *здѣсь!*» Вскорѣ послѣ этого, бакса успокоивается; онъ приходитъ въ себя и, обращаясь къ хозяину юрты, говоритъ: «*шайтанъ мнѣ открылъ, что у тебя въ табунѣ есть черный баранъ; принеси его Богу въ жертву, и больной выздоровѣетъ.*» Хозяинъ выполняетъ желаніе баксы, и леченіе продолжается до тѣхъ поръ, пока больной не выздоровѣетъ или не умретъ.

Киргизы вѣрятъ, что лѣченіе баксы—самое лучшее; они убѣждены также, что въ то время, когда бакса приходитъ въ экстазъ, въ него вселяется самъ сатана и сплюю своею выгоняетъ изъ больного слабаго духа, или открываетъ ему одно изъ средствъ, какъ и чѣмъ вылѣчить больного. Вѣра ихъ во всѣ дѣйствія баксы такъ еще сильна, что, несмотря иногда на неудачный исходъ болѣзни, пишущій эти строки не видалъ ни одного примѣра, чтобы хотя одинъ бакса палъ въ мнѣніи народа. Неудачу въ лѣченіи скорѣе приписываютъ наговору болѣе сильнаго баксы, или тому, что въ больномъ находится сильный шайтанъ, который рано или поздно долженъ задавить больного, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, но никакъ — шарлатанству баксы.

⁵⁾ Большею частію бакса выговариваетъ за леченіе лошадь или такой же цѣны платѣе.

⁶⁾ Джиномъ киргизы называютъ самого сатану—царя злыхъ духовъ.

Послѣ всего сказаннаго нами выше, становится понятнымъ теперь, почему до сихъ поръ исламъ среди киргизовъ не имѣетъ еще развитыхъ и опредѣленно выраженныхъ началъ, не получилъ среди ихъ полного и всесторонняго приложенія къ жизни, но усвоенъ ими односторонне и неполно. Вращаясь среди суевѣрнаго духовенства, окруженные во многихъ случаяхъ своей жизни представителями древняго язычества, киргизы до того еще отуманены своими предразсудками и суевѣріями, что почти не думаютъ о своей религіи. Вотъ также причина, почему религія ихъ до сихъ поръ есть смѣсь ислама съ остатками древняго шаманства, которое частію уже слилось съ исламомъ, а частію осталось среди ихъ въ видѣ народныхъ суевѣрій и обыкновений.

Но если правда, какъ мы сказали выше, что исламъ между киргизами Средней Орды развитъ еще слабо, то справедливость требуетъ сказать также, что онъ, хотя медленно, но съ каждымъ годомъ развивается между ними все болѣе и болѣе. Откуда и какими путями онъ проникаетъ къ нимъ?

Первый путь, которымъ исламъ проникаетъ въ степь, это — Средняя Азія. Отсюда, какъ мы видѣли выше, вышли первые проповѣдники ислама — хаджи, отсюда же выходятъ по временамъ въ степь и особенные пропагандисты. Это по большей части бухарскіе, ташкенскіе имамы; являясь въ степь съ видами торговцевъ, они свободно распространяютъ между киргизами исламъ, а потомъ, надѣленные киргизами скотомъ, снова возвращаются въ Среднюю Азію. Но если, съ одной стороны, выходятъ изъ Средней Азіи особые проповѣдники ислама, то съ другой — и сами киргизы въ религіозномъ отношеніи болѣе тяготеютъ также къ ней. Сюда, а не въ Магометанское Оренбургское Собраніе, по большей части, отправляются малограмотные киргизы за благословеніемъ къ имамамъ на званіе хаджей, сюда же ѣздятъ многіе киргизы и для поклоненія святынямъ мусульманскимъ, или для бесѣды съ своими наставниками — имами. Оттого, кто болѣе знакомъ съ религіознымъ бытомъ киргизовъ, тотъ конечно знаетъ, что между киргизами Средней Орды есть много такихъ, которые считаютъ себя *муридами* или послѣдователями какого-либо имама Дагабди, или Кенже-Хаджи и т. п.

Второй путь, которымъ исламъ проникаетъ въ степь, это — мѣстная мусульманская пропаганда. Правда, какъ видѣли мы выше, указнаго духовенства среди киргизовъ мало; судя по количеству народонаселенія киргизовъ, оно не въ состояніи развивать исламъ между ними быстро; но если это такъ, то развивая его исподоволь, оно старается также о распространеніи его между киргизами и незаконными путями. Вотъ что напр. писалъ г. Петропавловска ахунъ Серазединъ-Сейфуллинъ, назадъ тому больше 20 лѣтъ, къ одному бухарскому имаму по имени Габдулъ-Рашиту ⁷⁾.

«Носятся слухи объ одномъ татаринѣ, свѣдующемъ халифъ; если человѣкъ этотъ дѣйствительно мюридъ, то хорошо было бы пріѣхать ему сюда; ежели не имѣетъ паспорта отъ русскаго правительства, то взялъ бы видъ отъ казіевъ, назвавъ себя родившимся тамъ татарскимъ сыномъ и пріѣхалъ бы сюда. Богъ милостивъ! такой человѣкъ не можетъ подвергнуться игу невѣрныхъ. Однимъ словомъ, пусть онъ не опасается русскихъ; и когда будетъ имѣть видъ отъ казіевъ, то еслибы и случилось доказательство, что онъ татаринъ, то отъ этого ничего не будетъ; или пусть возьметъ изъ находящихся на пути приказовъ билетъ, назвавъ себя ташкенцемъ. Такого человѣка въ Петропавловскѣ необходимо имѣть, безъ котораго просвѣщеніе покрыто мракомъ невѣжества.»

Такимъ образомъ, вотъ мѣры, которыя принимаютъ ахуны и указные муллы для распространенія ислама между киргизами! Вызывая изъ Бухары или Ташкента бѣглыхъ ученыхъ татаръ, они выхлопатываютъ имъ паспорта торговцевъ изъ Бухары или Ташкента, а потомъ уже и рассылаютъ ихъ съ проповѣдію по киргизской степи. До сихъ поръ такихъ проповѣдниковъ офиціальнымъ путемъ открыто было немного. Одинъ былъ открытъ въ Средней ордѣ, назадъ тому 20 лѣтъ. Это былъ тотъ самый татаринъ, котораго вызывалъ изъ Бухары ахунъ Сейфуллинъ. Онъ выдалъ себя, чтобы имѣть среди киргизовъ больше успѣха, за бухарскаго имама съ именемъ Мухаммедъ-Шерифъ-Мансурова,

⁷⁾ Изъ дѣла о лжепроповѣдникѣ магометанскомъ Мансуровѣ. Ч. I, т. 116.

и произвелъ между ними сильное религіозное движеніе; но вскорѣ былъ пойманъ и сосланъ въ каторжную работу. Другой — открытъ былъ въ недавнее время въ Аягузскомъ округѣ Семи-полатинской области; но свидѣній о немъ у насъ нѣтъ подъ руками. Впрочемъ мы слышали, что успѣхъ проповѣди его былъ значительный.

Наконецъ, третій и самый главный путь, чрезъ который исламъ проникаетъ въ степь, это—мѣстныя мусульманскія школы. Всѣхъ школъ въ Средней Ордѣ, по официальнымъ свидѣніямъ ⁹⁾, считается 14; но распространеніе грамотности между киргизами не ограничивается только официальными школами. Въ послѣднее время между ними съ особенною силою обнаружилось стремленіе къ изученію мусульманской грамоты, и въ рѣдкой волости или аулѣ нѣтъ учителя, обучающаго киргизскихъ дѣтей грамотѣ татарской. Но что всего замѣчательнѣе, такъ это слѣдующее: киргизы, какъ и всѣ прочіе мусульмане, полагали прежде, что обучать грамотѣ дѣвицъ не нужно; поэтому онѣ росли обыкновенно такъ, какъ дѣтеныши животныхъ, безъ всякой со стороны родителей заботливости объ ихъ развитіи; но нынѣ и киргизы обучаютъ дѣвицъ грамотѣ. Такимъ образомъ, число грамотныхъ киргизовъ, съ каждымъ годомъ увеличивается и рано или поздно они всѣ сдѣлаются настоящими мусульманами.

Ознакомившись съ путями, чрезъ которые исламъ проникаетъ въ степь, скажемъ теперь коротко о томъ, какими бы мѣрами можно было его ослабить.

Чтобы ослабить среди киргизовъ исламъ, по нашему мнѣнію, необходимо принять слѣдующія мѣры: 1) воспретить въѣздъ имамамъ и хаджамъ Средней Азіи въ киргизскую степь, тѣмъ болѣе жить среди киргизовъ; 2) отстранить отъ управленія въ религіозномъ отношеніи киргизами указанное духовенство изъ татаръ. Киргизы, какъ мы видѣли выше, имѣя свое особое духо-

⁹⁾ Отчетъ губернатора омской области сибирскихъ киргизовъ за 1865 г.

венство, которое выполняетъ среди нихъ почти всѣ религіозныя обряды, не имѣетъ нужды въ указномъ духовенствѣ. Кромѣ того, указное духовенство, кромѣ вреда, никакой пользы киргизамъ не приносить. Выѣзжаясь въ брачныя дѣла ихъ, оно разводитъ мужей съ женами, которые соединены хаджами, безъ позволенія родителей совершаетъ браки дѣвицъ съ киргизами, но что всего важнѣе, какъ видѣли мы также, распространяетъ между киргизами исламъ, посылая къ нимъ бѣглыхъ татаръ подъ именами бухарскихъ и ташкентскихъ имамовъ и хаджей. Такимъ образомъ, съ удаленіемъ указнаго духовенства, киргизы, съ одной стороны, избавились бы отъ гнета, лишняго бремени указнаго духовенства, съ другой—когда устроится среди киргизовъ миссія, они скорѣе бы могли обращаться въ христіанскую вѣру. Наконецъ въ 3) самая главная и важная мѣра къ ослабленію ислама, это—распространеніе между киргизами русской грамотности. Съ этою цѣлію, въ видахъ будущей цивилизаціи киргизовъ, было бы полезно новыхъ мусульманскихъ школъ не открывать, но въ существующихъ въ настоящее время школахъ ввести преподаваніе русскаго языка. Среди киргизовъ въ настоящее время, особенно въ молодомъ поколѣніи, замѣчается стремленіе къ изученію русской грамоты. Такой пробудившійся потребности слѣдуетъ удовлетворять, но какъ? Хорошо было бы въ должности учителей русскаго языка опредѣлять людей многосторонне и христіански образованныхъ, которые, съ одной стороны, могли бы выслѣдить ходъ мусульманской науки, ея недостатки, узнать весь строй мусульманскаго образованія и ознакомить съ своими пріобрѣтеніями будущихъ миссіонеровъ, а съ другой — быть лучшими проводниками христіанскихъ понятій и христіанскихъ идей въ самыхъ расадникахъ мусульманской науки. Такими учителями, особенно въ городахъ, можно рекомендовать воспитанниковъ казанской дух. академіи, которые оканчиваютъ курсъ изъ противумусульманскаго отдѣленія, а въ школахъ менѣе значительныхъ мѣстъ—воспитанниковъ семинаріи. Такая мѣра сблизила бы также молодое поколѣніе киргизовъ съ русской цивилизаціей, значительно ослабила бы разъединеніе между киргизами и русскими и незамѣтнымъ образомъ парализировала бы фанатизмъ киргизовъ. Само собою понятно, что при назначеніи

образованныхъ учителей въ мусульманскія школы, необходимо положить имъ и значительное содержаніе, по примѣру учителей уѣзднаго училища.

Ослабляя сказанными путями между киргизами исламъ, конечно, пора и давно пора учредить среди нихъ миссію.

Мы не знаемъ вполнѣ причинъ, по которымъ правительство откладываетъ до сихъ поръ учрежденіе среди киргизовъ миссіи; но можно догадываться, что оно не учреждаетъ ее изъ опасенія, чтобы введеніемъ ея не произвели между киргизами волненія. Если только эти причины, то опасаться ихъ въ настоящее время нѣтъ данныхъ. Киргизы Средней Орды перешли въ подданство Россіи уже около пятидесяти лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени они привыкли къ власти русскаго правительства, готовы исполнять его волю.

Кромѣ того, киргизы, которые кочуютъ вблизи линіи, показываютъ къ христіанской вѣрѣ и видимое расположеніе. Такъ напр. нѣкоторые изъ киргизовъ ставятъ святителю и чудотворцу Николаю свѣчи, другіе—берутъ у русскихъ св. воду и кропятъ ею свой скотъ, особенно во время падежа. Бываютъ случаи также, что на женщину въ беременномъ положеніи, когда она долго не разрѣшается отъ бремени, налагаютъ св. крестъ, которымъ предварительно запасаются отъ русскихъ. Но что всего важнѣе, многіе киргизы принимаютъ и христіанскую вѣру. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками свѣдѣній сколько киргизовъ принимаетъ христіанство по всей тобольской епархіи въ продолженіе года; поэтому выписываемъ для видимости число обратившихся за 9-ѣ лѣтъ по одному только омскому уѣзду^{*)}: въ 1856 г. 44 муж. п., 11 ж. Въ 1857 г. 11 м., 5 ж., 1858 г. 7 м., 3 ж., 1859 г. 2 м., 3 ж., 1860 г. 6 м., 3 ж., 1861 г. 3 м., 2 ж., 1862 г. 6 м., 6 ж., 1863 г. 10 м., 5 ж., 1864 г. 14 м., 6 ж. Итого 103 м., 44 ж.

Нѣтъ сомнѣнія, что число обратившихся было бы значитель-

^{*)} Извлечено изъ дѣлъ Омскаго д. правленія.

нѣе, еслибы существовала среди киргизовъ правильно организованная миссія. Всѣ вышепоименованные киргизы обращены были въ христіанство приходскими священниками, но приходскіе священники, на обязанности которыхъ лежитъ теперь обращеніе киргизовъ, не могутъ быть вполне миссіонерами; потому что весьма трудно совмѣстить въ одномъ лицѣ званіе миссіонера съ обязанностями приходскаго священника.

Принимая все сказанное во вниманіе, мы думаемъ, что никто не усомнится, что учрежденіе миссій между киргизами Средней Орды есть дѣло возможное. Во всякомъ случаѣ, благоразумная политика требуетъ, на первый разъ, миссіонерскіе станы учредить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мусульманство нѣсколько слабѣе. Такими мѣстами съ достовѣрностію можно назвать прилинейныя аулы. Потомъ, изъ прилинейныхъ миссіонерскихъ становъ, миссіонеры постепенно должны углубляться во внутрь степи, пролагать пути къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ миссій, возбуждать среди киргизовъ разсужденія и толки о возможномъ переходѣ ихъ къ христіанству. Конечно, съ самаго начала будетъ трудно обращеніе киргизовъ въ внутренней степи, по причинѣ или открытаго противодѣйствія съ стороны киргизскихъ хаджей, или непривычки самихъ киргизовъ къ мысли о переходѣ въ христіанство, для котораго до сихъ поръ не было проповѣдниковъ; но столь же успѣшно пойдетъ обращеніе ихъ при усиленныхъ дѣйствіяхъ миссій и ограниченіи противодѣйствія со стороны хаджей. На послѣднее, при учрежденіи миссій между киргизами Средней Орды, правительству необходимо обратить серьезное вниманіе.

Послѣ этого, само собою понятно, что составъ миссій долженъ состоять изъ людей развитыхъ, энергичныхъ, которые бы, кромѣ распространенія христіанства между киргизами, распространяли нравственныя начала и развивали бы въ нихъ стремленіе къ образованію и осѣдлости, и чтобы не только болѣе или менѣе знали нарѣчія, обычаи и нравы киргизовъ, но и вполне понимали бы важность возлагаемаго на нихъ дѣла и готовы были на всѣ труды и самоотверженіе для блага церкви и отечества. Такихъ дѣятелей слѣдуетъ вызывать изъ миссіонерскаго противумусульманскаго отдѣленія при казанской академіи, гдѣ

приготавливаются люди на подвигъ противумусульманской миссіи.

Впрочемъ замѣтимъ, что миссія не должна отказывать въ желаніи поступить въ миссіонерское братство даже и тѣмъ, которые, хотя и не имѣютъ полной подготовки къ миссіонерскому служенію, но тѣмъ не менѣе чувствуютъ въ себѣ призваніе къ Евангельской проповѣди. Чѣмъ больше дѣятелей, чѣмъ больше любви, тѣмъ больше силы будетъ у самой миссіи. Совокупными, усиленными и постоянными трудами многихъ можно достигнуть самыхъ отрадныхъ результатовъ.

Съ учрежденіемъ миссіи, по всей вѣроятности, будутъ и новообращенные; а потому въ законодательствѣ относительно таковыхъ должны быть точно обозначены нѣкоторые права и преимущества. Таковы напр. какія-либо гарантіи отъ стѣсненія новообращенныхъ христіанъ мусульманами, права выбора въ султаны, бии, старшины и т. под.

Вопросъ объ осѣдломъ водвореніи крещенныхъ киргизовъ также долженъ быть чрезвычайной важности. Поэтому, когда киргизы будутъ обращаться въ христіанство, необходимо будетъ отмежевывать имъ по нѣскольку десятинъ на душу, и землю эту утверждать за ними.

Въ видахъ развитія земледѣлія было бы полезно также употребить простую и естественную по положенію киргизовъ мѣру,—это выдавать имъ готовыя земледѣльческія орудія, а также на посѣвъ и сѣмена.

Для большаго успѣха въ дѣлѣ проповѣди, при миссіонерскихъ станахъ полезно учредить училища, пріюты, госпитали, которые бы говорили киргизамъ о самоотверженіи и милосердіи русскихъ къ страждущему человѣчеству. При этомъ нужно замѣтить, что школы должны быть двухъ родовъ: однѣ — для мальчиковъ, другія—дѣвочекъ, наставницами которыхъ должны быть опытные сестры милосердія.

Когда среди киргизовъ устроится миссія при всѣхъ вышеназложенныхъ условіяхъ, то можно надѣяться, что цивилизація въ киргизской степи пойдетъ несравненно быстрее, чѣмъ это было до послѣдняго времени. Правительство съ давнихъ поръ имѣетъ въ виду развитіе быта киргизовъ. Оно, съ этою цѣлію, поощряетъ ихъ, по примѣру русскихъ, обзаводиться домами, кото-

рые служили бы имъ убѣжищемъ зимою отъ стужи, а для лучшаго пропитанія—особенно стараться о заведеніи и распространеніи пашень. Но это дѣло, какъ показываетъ опытъ, подвигается впередъ чрезвычайно медленно... Киргизы, если и строятъ что-нибудь на зимнихъ кочевьяхъ, то, по большей части, не удобные дома, а землянки, которыя почти нисколько не защищаютъ ихъ отъ стужи. Земледѣіе до сихъ поръ также не представляетъ виднаго предмета производительности, хотя по рѣкамъ Иртышу и Ишиму киргизы владѣютъ и обширными угодьями, удобными для хлѣбопашества. Такимъ образомъ, осѣдлости киргизовъ намъ не дожидаться еще долго, если они не услышатъ проповѣди Евангельской. Единственный путь, какъ свидѣтельствуемъ вѣковой опытъ, для осѣдлаго быта между кочующими, есть переходъ ихъ въ христіанство.

Свящ. І. Сотниковъ.

Г. Омскъ.
